

Шэнь Цичжи воспользовался моментом и прильнул к Ши Ханю.

Тот приобнял его за плечи и, глядя на Шарлотт, произнёс:

— Продолжайте, а мы, пожалуй, пойдем.

Шарлотт широко раскрыл глаза, его пальцы судорожно сжались в кулаки. В тот миг, когда Шэнь Цичжи разворачивался вслед за Ши Ханем, он одарил Шарлотт невинной улыбкой, однако в его взгляде отчетливо читалась насмешка.

Элвис, увидев, как его брат прижимается к Ши Ханю, едва не закипел от ярости. Как этот человек посмел угрожать его брату и заставлять его вести себя так вызывающе!

— Ши Хань,пусти Луизу!

Ши Хань не только не отпустил, но даже прижал его к себе чуть крепче. Окружающие с любопытством наблюдали за этой сценой.

— Господин Эл, когда вы в прошлый раз ворвались в мой дом и ранили моих телохранителей, я промолчал. Почему же теперь вы первым предъявляете мне претензии? — Ши Хань слегка изогнул губы в вежливой, безупречной улыбке.

Он повернул голову к Шэнь Цичжи:

— Разве я не прав? В этот раз я пришел с самыми искренними намерениями...

Чтобы не провоцировать Элвиса на открытый конфликт, который мог помешать его дальнейшим планам, Ши Хань был вынужден временно отпустить Шэнь Цичжи, хотя и продолжал время от времени поглядывать в его сторону. Даже в такой обстановке он сохранял полное спокойствие.

Однако самого Шэнь Цичжи этот банкет лишь утомлял. Когда торжество подходило к концу, он вышел из зала, чтобы глотнуть свежего воздуха, но внезапно почувствовал резкую боль в затылке и потерял сознание.

Очнувшись, Шэнь Цичжи обнаружил, что находится не в зале, а лежит на кровати. Он ощутил, что крепко связан, и, повернув голову, увидел рядом Ши Ханя. Его сильная рука покоилась на талии Шэнь Цичжи.

Тот приподнял бровь: он так и знал, что только у Ши Ханя есть эта дурацкая привычка всех связывать. Он легонько толкнул его, и Ши Хань, нахмурившись, сильнее сжал руку:

— Что случилось?

Шэнь Цичжи с натянутой улыбкой дернул запястьями, на которых снова красовались цепи:

— И что это значит?

Ши Хань открыл глаза:

— Разумеется, чтобы ты снова не сбежал.

— Я не собирался бежать. Развяжи меня.

— Нет.

— Ши Хань!

— М? — Ши Хань смотрел на него с нежной улыбкой.

— Ты совсем ко мне не добр, — обиженно пробормотал Шэнь Цичжи.

Ши Хань беспомощно вздохнул:

— Признаю, раньше я был неправ, но впредь такого не повторится.

Шэнь Цичжи оттолкнул его руку:

— Врешь. Ты наверняка снова захочешь забрать мою кровь для этого Шарлотт.

Ши Хань притянул его к себе и крепко обнял. Шэнь Цичжи не стал сопротивляться.

— Больше не нужно брать твою кровь. Они нашли другой способ его вылечить.

В глазах Шэнь Цичжи мелькнуло удивление — этого он не ожидал.

— Правда? — равнодушно отозвался он.

Даже если бы другого способа не нашлось, Ши Хань больше не смог бы заставить себя снова забирать у него кровь. Он не хотел видеть Шэнь Цичжи таким слабым, как в прошлый раз.

— Ты такой холодный, — Ши Хань погладил его по талии.

Шэнь Цичжи закатил глаза: вампиры ведь холодные, разве нет?

— Если я тебе противен, не обнимай меня, — нарочито заупрямился он.

Ши Хань тихо рассмеялся и коснулся носом его носа:

— Как я могу быть тобой недоволен? Я тебя согрею.

Шэнь Цичжи внезапно что-то придумал. Его глаза хитро блеснули, и, пока Ши Хань не ожидал, он резко подался вперед и чмокнул того в подбородок. После чего тут же нырнул под одеяло, прячась от чужого взгляда.

Ши Хань от такого внезапного поцелуя на мгновение опешил. Его зрачки слегка сузились, а затем он, тихо рассмеявшись, откинул одеяло, заставляя Шэнь Цичжи посмотреть на него.

— Малыш, ты сам меня поцеловал, а теперь стесняешься? Решил поиграть и сбежать от ответственности?

Лицо Шэнь Цичжи было скрыто краем одеяла, поэтому выражение его глаз оставалось загадкой. Его голос, доносившийся из-под ткани, звучал невнятно:

— Как можно быть таким человеком...

Ши Ханю показалось, что голос маленького вампира звучит очень мягко, словно он кокетничает. Раньше он с таким не сталкивался: Шарлотт тоже пытался ластиться, но ощущения были совсем не те. В груди Ши Ханя словно что-то переполнялось.

— Я устал. Уходи, я хочу спать.

Ши Хань воспринял это как проявление стеснения.

— Я побуду здесь, мешать не буду. Спи, — прошептал он, успокаивая его.

— Делай что хочешь.

Шэнь Цичжи отвернулся. Ши Хань тут же обнял его и с чувством глубокого удовлетворения закрыл глаза.

В тот момент, когда Ши Хань не мог его видеть, на губах Шэнь Цичжи появилась улыбка, а в глубине его зрачков затаилась бездна.

— Хозяин, показатель замещения достиг 85%, победа уже близко! — 0926 следил за растущими цифрами, едва сдерживая восторг.

Шэнь Цичжи ответил ему в мыслях:

— Хозяин, у Шарлотт сейчас дела идут неважно.

— Тебе интересно? Как он там?

— После возвращения Хаус влепил ему пощечину, да так сильно! Хаус хотел выгнать его, но решил оставить, так как он еще может пригодиться.

В глазах Шэнь Цичжи промелькнуло торжество: значит, сладкие речи Шарлотт не смогли обмануть Хауса.

— Сейчас он питает к вам сильную ненависть и может попытаться навредить. Будьте осторожны.

Шэнь Цичжи только этого и ждал. Чем хуже поступит Шарлотт, тем скорее он сможет добиться того, чтобы Ши Хань окончательно изменил о нем свое мнение. Ему было крайне любопытно, до чего именно дойдет Шарлотт.

0926 мысленно выразил соболезнования Шарлотт: столкнуться с таким противником, как его хозяин, — это просто не повезло.

Из-за того, что Элвис в прошлый раз пробрался на виллу и похитил Шэнь Цичжи, Ши Хань перестал доверять прежнему жилищу. Он сменил место жительства и нанял новых телохранителей, чтобы никто не смог найти Шэнь Цичжи. Но оставлять его одного дома он тоже не хотел, поэтому всюду брал с собой.

У Ши Ханя было много дел, поэтому большую часть времени он проводил в компании, а Шэнь Цичжи — в его комнате отдыха. Вампиры любят поспать, поэтому, пока Ши Хань работал, он преспокойно дремал. В обед Ши Хань ложился рядом, иногда в шутку будил его и предлагал свою кровь. Раз уж еда сама идет в руки, Шэнь Цичжи не отказывался — жизнь была вполне приятной. В конце концов, каждый день пить вкусную кровь и при этом повышать показатель замещения — сплошная выгода!

Так прошло два месяца. Дни Шэнь Цичжи были однообразны, а показатель замещения рос очень медленно.

В один из дней, проснувшись после обеденного сна, Шэнь Цичжи медленно сел и зевнул. Он вышел из комнаты отдыха и лениво потянулся. Ши Хань почему-то питал особую слабость к белым рубашкам и подбирал для него одежду преимущественно в этом стиле.

Только потянувшись, Шэнь Цичжи заметил, что в кабинете не только Ши Хань. Он знал этих людей — это были акционеры компании. Они давно слышали, что Ши Хань прячет в кабинете маленького любовника, но никогда не видели его вживую. Ши Хань был невероятно жадным и

никому не позволял взглянуть на него.

В этот раз им «повезло». Шэнь Цичжи был одет небрежно, рубашка была застегнута лишь на несколько пуговиц посередине, и во время потягивания его соблазнительная линия талии открылась для всеобщего обозрения. А влажный со сна взгляд и выражение легкой растерянности при виде гостей заставили акционеров невольно сглотнуть слюну.

Неудивительно, что Ши Хань так тщательно его прятал: кто бы захотел показывать такое сокровище другим?

<http://bllate.org/book/19877/1956769>